

Инна
Матвеева

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Не так уж
НЕНАВИДИШЬ

Инна Матвеева

Не так уж ненавидишь

**Серия «Однотомники о любви
и страсти. Один мир», книга 12**

<https://litres.ru/73592772>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я ненавижу своего однокурсника, и не без причин. У него тоже есть свои как минимум недолюбивать меня.

Игнорировать друг друга — идеальный расклад, раз уж мы вынуждены терпеть необходимость быть в одном коллективе. Но почему вдруг Котов решает иначе? Смотрит на меня всё более горячо, всё чаще заговаривает и бросает мне новые и новые вызовы. Он так издевается? Или...

Содержание

Глава 1. Саша	4
Глава 2. Саша	16
Глава 3. Дима	26
Глава 4. Саша	36
Глава 5. Дима	44
Глава 6. Саша	53
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Инна Матвеева

Не так уж ненавидишь

Глава 1. Саша

Второй курс позади, и наша группа традиционно собирается отметить это дело на шашлыках. И если год назад я шла туда с удовольствием, то теперь с трудом себя заставила. И то только потому, что Тане обещала.

И да, она взяла с меня это слово, прекрасно зная, что Котов будет на этой встрече. А ведь он и есть главная причина, по которой я не хотела идти. И без того с трудом переношу его присутствие на парах. Благо, не на каждую ходит.

А уж тусоваться вместе...

У меня дрожь по коже, когда ловлю его взгляд, располагаюсь на поваленном дереве. В качестве локации мы с ребятами на этот раз выбрали не особо популярный лесопарк. Федя даже привёз на машине мангал. Ребята сейчас разжигают в нём угли. Шашлык будет из свинины и курицы, тут уж какой кому.

Выпивка и другие закуски тоже есть. Свежий воздух, птички поют... Была бы идиллия, если бы не Котов.

Он там, возле мангала. Другим распоряжения даёт, сам больше возится.

— Димка, сделаешь мне посочнее, ладно? — облизывая губы, просит его Арина.

И почему я всё это улавливаю? И даже то, как он, усмехнувшись, заглядывает ей в декольте.

— Сочность — это точно для тебя, — пошло выдаёт. — Сделаю. Отжарю, как надо.

Арина довольно хихикает, а я вспыхиваю. Всё, к чёрту его! Надо и сейчас вести себя так, будто Котова даже не существует. На парах же я именно так и поступаю.

Решаю и сейчас провернуть тот же трюк: максимально увлечённо втягиваться в разговор с первыми же попавшими-ся ребятами, лишь бы перебить этим Котова на фоне. Рядом со мной как раз сидит Василиса, рассказывающая девчонкам про свои новые покупки в каком-то интернет-магазине одежды. Спрашиваю подробности, проявляю усиленное любопытство. А там и темы меняются на более интересные для меня.

И вот через некоторое время я вполне вливаюсь в тусовку. Смеюсь на шутками, слушаю рассказы ребят, участвую в диалогах. Правда иногда на некоторое время замолкаю — если общую тему поддерживает Котов. Вот не могу я тогда говорить, и всё тут. Сразу возникает невыносимое ощущение, что я это с ним так диалог поддерживать буду.

Несколько его взглядов на меня тоже периодически сбивают с настроения, но, к счастью, долго не длятся. Котов тоже привык меня не замечать. По крайней мере, не разговаривал

со мной после того суда, пожалуй, ни разу. Даже и не помню такого.

Смотрит только иногда. Но вряд ли дольше и чаще, чем любой случайный человек — просто взгляды именно этого мудака как клеймят каждый. С трудом не ёжусь, ощущая любой из них. Вот и сейчас тоже...

— О, ребята, а давайте в «Бутылочку»? — пьяно смеётся Федя. — Как раз вот, освободилась от меня.

Большинство бурно поддерживает. Я и не за, и не против: в этот момент больше шашлыком занята. Решаю плыть по течению. Курица реально вкусной получилась, тем более, в овощами, часть из которых тоже на мангале. Мне, в общем, совсем не до того, чтобы обдумывать предстоящую игру.

А потому спокойно сажусь со всеми в круг. И только когда бутылочка указывает на первую пару, понимаю, на что теоретически подписываюсь. Ян и Мила задают такую планку! Они ведь ни разу не парочка — просто однокурсники, толком не общавшиеся друг с другом. Но целуются так жадно, развязно и долго, что некоторые ребята аж присвистывают. А у меня жар подступает к лицу — наверняка краснею.

У меня есть опыт в поцелуях с парнем со школы. И мне в общем-то нравится это дело. Но засасываться вот так на глазах у всех...

Я не настолько пьяна. В отличие, видимо, от Яна с Милой. Но что ж, круг большой, нас много, никто не выбывает... И ребятам может надоест играть. Так что пофигу, сижусь. Ес-

ли вдруг укажет на меня, дам понять, что целоваться буду максимально целомудренно. Ну не заставят же меня, в конце концов?

Просто игра...

Одна пара сменяет другую, и целуются исключительно парень с девушкой. Если горлышко и донышко указывают на двух девушек или парней, то тот, на кого указало горлышко, целует ближайший к донышку противоположный пол. Крутит бутылку потом тот, кого поцеловали. Сейчас это Арина. Её целовал Костя, наш прославленный хакер. Хотя она явно рассчитывала на Котова. Бррр, как вспомню его ответ ей про «отжарю».

Аж передёргивает. За этим отвращением даже и не сразу замечаю, что ребята оживляются.

— Воу, это будет интересно, — вот основная мысль, которая звучит в разных выражениях.

Смотрю на бутылочку. Леденею.

Горлышко показывает на Котова, а донышко... На меня!

— Дима целует Сашу, — неохотно объявляет Арина, тут же поджимая губы.

Я буквально цепенею. Понимаю, что должна как-то препятствовать такому раскладу событий — возмущаться, отказаться, просто выразить несогласие! Но не могу. Я даже соображать нормально не могу. Поверить, что это реальность. Шевелиться тоже. Дышать...

Только и смотрю, как Котов морщится. Явно вот-вот от-

кажется исполнять условие игры. Сам откажется — а не я его нахрен пошлю. Причём сделает он это, скорее всего, в самых унижительных для меня выражениях.

Так какого чёрта я всё ещё молчу? Причём даже при этих мыслях! Дурацкий ступор какой-то. Кажется, замирает даже моё сердце.

А Котов смеряет меня взглядом и неожиданно усмехается. И... Поднимается с места. Ко мне направляется.

Ублюдок! Он что, серьёзно собирается...?!

У меня внутри что-то ёкает, когда этот мудака вальяжно садится передо мной. Смотрит мне прямо в глаза каким-то странным взглядом. Пристально. Задумчиво. С необычным блеском в глазах смотрит.

А потом опускает свой чёртов взгляд мне на губы. Демонстративно неспешно. Мне хочется впиться ногтями ему в лицо — такое ощущение, что он даже просто глядя мне на губы меня как-то пятнает. Ненавижу!

Пусть даже думать в этом направлении не смеет...

Но он, очевидно, смеет — причём как будто громко, я словно чувствую эти его мысли на себе. От них мурашки кожу покалывают. И всё больше беспомощной себя чувствую.

А потом Котов просто впивается мне в губы — жёстко, то кусая, то целуя. Намеренно проходясь по грани между причинением боли и лаской. Хотя ему было достаточно просто соприкоснуться со мной, чтобы я уже была напрочь растоптана!

Как обжигает этот поцелуй. Током бьёт. И я уже словно неживая. Ничего не могу делать, только, закрыв глаза, чувствовать это смертоносное воздействие. Внимать ему. Сглотать в нём...

Мудак обходится со мной, как только пожелает. Зарывается рукой в моих волосах, издевательски засасывает губу, которую только что прикусывал. Проводит по ней языком, словно смакуя. Хотя на деле наверняка кайфует от вседозволенности, которую я ему своим бездействием предоставляю.

И Котов пользуется — раскрывает мне губы своими неожиданно нежным движением. Мягко скользит языком, словно реакцию какую-то ждёт. На какую вообще может рассчитывать, ублюдонок?

Меня чуть ли не колотит. Внутренне. На деле я собой не управляю — за меня это делает Котов, поглаживая мой язык своим, кружа им у меня во рту, при этом подаваясь ближе и сжимая мне волосы пальцами. Чуть оттягивает их... Боже, почему я всё ещё это терплю!

Разве это не унижение? Котов прекрасно знает, что я его ненавижу.

Это слово даже в мыслях даёт мощный сигнал в мозг — я ненавижу! Ненавижу же. И это захлёстывает настолько, что наконец выхожу из оцепенения.

Только вот дурацким способом: шевелю губами, пытаюсь освободить их таким вот нелепым способом от губ Котова. Только вот это скорее как ответ выглядит, и явно восприни-

мается ублюдком именно так. Он издаёт неожиданно горячий гортанный стон прямо через поцелуй, мгновенно отдающийся мне по телу жаркой вибрацией. От которой и сама с трудом никакие звуки не издаю. Что за нафиг?

Какого чёрта этот ублюдок вообще так отреагировал на мои неуклюжие действия? Аж снова замираю, пока он трётся губами о мои, словно безмолвно упрасывая снова ответить. Понятия не имею, почему я считываю именно это в его движениях, но аж прошибает всю осознанием, что Котов действительно хочет, чтобы я его целовала!

Он в своём уме вообще?!

Давлю ладонями ему в грудь, наконец приходя в себя. Отпускает наконец. Руку из моих волос тоже убирает, но всё ещё сидит передо мной. Переводит затуманенный взгляд с губ мне на глаза, на что, я надеюсь, отвечаю ему прямо-таки испепеляющим взглядом! Пытаюсь вложить в него всю ненависть.

Котов шумно сглатывает и наконец поднимается. А я окончательно прихожу в себя, и теперь меня разрывает от желания поднять эту долбанную бутылку и запустить в него.

Но я её должна всего лишь крутить. Как та, которую всё-таки поцеловали...

Поцеловал. Котов. Как я вообще это допустила? И нафига ещё и думаю, почему он так странно смотрел?

С остервенением кручу бутылку, надеясь, что снова попаду на себя и пофиг кого ещё из парней, но только не на Ко-

това. Пусть даже Федя этот отвратный, с его вечным недо-трахом и сальными поползновениями ко всем блондинкам, включая и меня. На кого угодно соглашусь, чтобы перебить эти ощущения на губах. Меня как будто до сих пор целует ненавистный мудака! Не перестаю это чувствовать. Губы аж покалывает. Давлю в себе желание облизнуть их — не успокою так, наоборот! Ещё сильнее в себя вкус мудака впитаю. И так он обволакивает до сих пор, как будто весь у меня на губах остался. Умом понимаю, что это нереально, но чувствую это так остро, что едва ли не трясёт.

Клянусь — кто бы мне ни выпал, кроме Котова, получит от меня самый страстный поцелуй в своей жизни! Я по-максимум в него выложусь, чтобы аж свистели нам или смущались смотреть в нашу сторону. Чтобы всё вокруг нас нафиг сгорело. Чтобы на камеру кто-нибудь заснял и чтобы в ближайшее время в нашей группе только об этом поцелуе и говорили.

Но увы. Бутылочка выбирает совсем другую пару. Горлышко указывает на Арину, а донышко — на Котова.

Из нас двоих именно он скоро перебьёт ощущения от нашего поцелуя. Если они у мудака, конечно, вообще остались.

И меня даже этот факт задевает — бесит всё. Это я должна была стереть с губ следы Котова, а не он мои.

— Арина целует, — объявляю как можно увереннее, но почему-то осекаясь перед тем, как Котова назвать. По фамилии? — Диму, — выжимаю из себя, пока пауза не станет

слишком палевной.

Хотя судя по реакциям на наш поцелуй, моя ненависть к Котову и так всем очевидна. В первую очередь, конечно, ему. Бросает на меня взгляд при звуке его имени.

Сердце ускоряет биение — я ни разу за этот год не называла Котова Димой. Да я к нему вообще никак не обращалась — даже на суде. На первом курсе только по имени называла, бывало... Не сказать, что мы тогда так уж общались, но несколько ненапряжных разговоров у нас периодически было.

До того, как...

Впиваюсь ногтями в ладони, давя в себе мучительные воспоминания. Сажусь на своё место, мысленно пообещав себе, что поцелуй с кем-нибудь ещё мне выпадет. И на нём я завершу дурацкую игру.

А пока... Смотрю, как Арина демонстративно плавно и соблазнительно подбирается к Котову. Едва ли не ползая по траве и наверняка призывно глядя ему в глаза. Точно мне отсюда всё-таки не видно.

Зато видна реакция мудака. Жадно смотрит на неё, а на губах играет знакомая мне ненавистная ухмылочка. На тех самых губах, которые ещё недавно запальчиво целовали мои.

Да чтоб меня! Когда я уже это забуду?!

Арина уже почти закрывает мне Котова, но он неожиданно чуть в сторону отклоняется и смотрит прямо на меня. Я аж застываю на мгновение. Хмурюсь, отворачиваясь. Даже

пытаться понять не буду, какого он так уставился и что там в его глазах такое меня дербанившее.

Я уже не смотрю, но всё ещё чувствую этот взгляд. А потом Котов ещё и заговаривает, обращаясь к явно потянувшейся к нему Арине:

— Подожди... — и уже громче, ко всем: — Хочу сначала узнать, не против ли Саша.

Эм... Что?!

От удивления я всё-таки уставляюсь на мудака — совсем берега попутал? С чего меня вплетать? Издевается так?

Явно да, и наглая ухмылка это подтверждает. Котов откровенно наслаждается произведённым на меня эффектом. Вот только... Его глаза при этом смотрят серьёзно.

— Ты чего? — недоумевает и Арина.

Кто-то на фоне прыскает, кто-то меня подталкивает к ответу. А Котов пристально смотрит мне в глаза, игнорируя вопрос Арины.

— Ну так что, Саш? — обращается ко мне кто-то ещё, толком даже не вникаю, кто. — Ты не против?

И другие однокурсники, как назло, вторят:

— Так и знала, что между ними что-то есть.

— На твоём месте я была бы против, Ариша явно настроена всерьёз.

— Воу-воу, страсти накаляются.

— Сааааш? — тянет даже Костя, поторапливая меня с ответом. Хотя уж этот парень обычно не лезет в такие дела.

— При чём тут вообще я? — холодно отвечаю именно ему, даже не глядя на Котова. А этот мудака всё ещё продолжает смотреть на меня, чувствую просто беспрерывно. — Мне наплевать. Пусть хоть сексом займутся.

— Ну всё, ты получил одобрение, — тут же ехидно обращается к Котову Арина. — И даже благословение, — прискакает, — на большее...

Не понимаю её... Совсем нет гордости? Сдался ей этот мудака настолько, чтобы чуть ли не унижаться, ожидая ещё чьего-то согласия?

Они оба смеются, прежде чем соприкоснуться губами в жарком поцелуе и до меня доходит — Арина, видимо, почти сразу поняла, что Котов это не серьёзно говорил. Захотел меня постебать или вывести из себя. Учитывая, что целовал недавно меня и учитывая, что я его ненавижу. Что, как выяснилось, замечают и другие — но мне наплевать. Пусть Арина хоть посмеётся вся. Куда больше меня бесит подобная издевательская выходка от Котова — раньше он такого себе не позволял. Не говоря уж о поцелуе...

Теперь что, наше противостояние станет открытым? Просто игнорировать мудака уже не получится?

— А давай и вправду, — какого-то чёрта различаю тихое Арины Котову. — Пойдём отсюда?

— Давай, — сразу отвечает он чуть хрипло. — Мы уходим, — объявляет всем, на что, конечно, кто-то проявляет пьяный ажиотаж.

Арина в ответ только хихикает, а Котов никак не реагирует ни на чьи слова. Только мажет по мне очередным непонятным взглядом, прежде чем уверенным шагом удаляется. Арина, конечно, за ним идёт, хотя он даже не оглядывается это проверить.

Заставляю себя отвести взгляд — нафига мудаку вслед смотреть? Свалил — и хорошо. Теперь я должна себя свободнее здесь чувствовать...

Глава 2. Саша

Сессия-то окончена, но увы, у нас практика в этом семестре предстоит. Как раз с начала следующей недели. По сути, это просто бесплатная работа на месяц в компаниях, в которые нас распределяют. А потому я снова сегодня в универе — получить необходимые распоряжения, парочку предоставляющихся мне документов и наставления от нашего куратора. Других ребят сегодня нет — я последней всё это получаю. Потому что заболела сразу после того пикника, который мы с группой устроили. Видимо, такая была реакция организма на Котова.

И на его действия ко мне... Которые я, как назло, никак не могу забыть.

— Ну, Савельева, поскольку ты задержалась с выбором, то у тебя его особо и нет, — сообщает мне Илья Алексеевич. — Будешь работать этот месяц в молодой перспективной компании по производству мебели. Помимо тебя из твоей группы там будет только Котов, поскольку и он почему-то задержался с выбором.

Эм... Что?!

Я, кажется, даже и не дышу, только глупо открыв рот и тут же закрыв. Никак осмыслить слова куратора не могу.

Опять этот Котов. Вот только-только я, казалось бы, научилась вести себя в универе так, будто его не существует —

как началось. Как специально прям.

В универе никто не знает о случившемся год назад. Мы с муذاком не сговаривались держать произошедшее втайне — но как-то синхронно не распространялись. Мою ненависть, видимо, всё-таки замечали, но об истинных причинах вряд ли подозревали. Скорее додумывали себе какую-то ерунду по типу той, что мы парочкой недолго побыли и бурно разошлись. Морщусь от этой мысли. Куратор замечает.

— Ну извини, Савельева, это практика, а не бронь в ресторан. Тут по твоему удобству никто не судит. Вам с Котовым необязательно работать над одним проектом: можете вообще соревноваться. Ваша, как будущих маркетологов, задача: продвинуть компанию по рекламе и потренировать себя в этом. Вместе вы это будете делать или по отдельности, мне неважно. Компания всё равно отчитается по каждому из вас в отдельности и скажет, кто как прошёл практику.

Только и киваю. Спорить с ним смысла нет. Да и сил тоже...

Всё равно ведь это ни на что не повлияет. Судя по всему, Илья Алексеевич тоже в курсе, что мы не ладим с Котовым, но сразу обозначил, что это ни на что не влияет.

— Мы ведь не в одном кабинете с ним будем? — не сдерживаюсь от вопроса.

Уже даже наплевать, что куратор обо мне подумает.

— Не знаю, — усмехается. — Это решать вашему непосредственному на эти две недели начальнику.

Киваю и благодарю, принимая все нужные бумаги. Ладно... Впереди выходные. Успею переварить.

По крайней мере, постараюсь.

В компанию я прихожу с самого утра. За выходные у меня и вправду получилось отвлечься: сходила со знакомым парнем на свидание, побаловала себя и новыми покупками. Насладились ночным летним воздухом во дворе...

В общем, почти забыла о существовании Котова. Сейчас, конечно, вспоминаю — но ура, его на месте нет. Я, конечно, не успокаиваю себя тем, что и не припрётся — при всей своей наглости мудака всё-таки учится неплохо и на пары ходит. Не будет себе практику портить.

Но хотя бы несколько минут свободы от него у меня есть. Обсуждаю свои обязанности и знакомлюсь с нашим начальником — Константином Кирилловичем. Средних лет мужчина, недавно в бизнесе, горит делом. В целом довольно приятный в общении — вот и кабинет мне отдельный выделить согласился. Правда, возможности работать исключительно онлайн мне не дал, хотя я и пыталась об этом договориться.

Ну что ж... Зато сразу определил, какие у меня задачи. И если я выполню их раньше двух недель, то и отпустит меня раньше.

А эта идея всё-таки воодушевляет, поэтому я сразу начинаю сосредоточенно корпеть над рекламным макетом. Пре-

имущества и условия компании изучаю при этом скорее попутно.

— Неплохая идея, — слышу знакомый негромкий голос прямо над собой.

Вздрагиваю всем телом, не понимая, почему не чувствовала появление Котова раньше. Сейчас ведь буквально каждой клеточкой ощущаю, насколько он близко... Дыхание разом сбивается.

— Только я бы переиграл немного иначе, — как ни в чём не бывало добавляет этот мудака.

Словно ничего такого не происходит. И не происходило год назад. Котов обращается ко мне так, будто для нас вполне естественно разговаривать!

— Так забирай её себе и переигрывай, как вздумается, — тут же огрызаюсь, не оглядываясь. — Всё равно я теперь не буду работать именно над ней. Больше не тянет.

Да, именно потому, что Котов её увидел и даже вроде как одобрил. И не думаю это скрывать — а он явно улавливает, выпрямляясь и ухмыляясь.

Ну а я не шевелюсь, ожидая, когда наконец свалит. А то такое ощущение, что до сих пор чуть ли не впритирку ко мне. Ощущение его близости всё ещё заполняет мне всё нутро, отравляет буквально.

— Знаешь, что я сейчас собираюсь предложить нашему главному? — неожиданно интересуется Котов, всё ещё издевательски стоящий у меня на спине.

Сглатываю. Насмешливый какой-то вопрос... Аж вспоминается, как этот мудака спрашивал у меня на пикнике, можно ли поцеловать Арину.

Лучше бы спросил, не против ли я, прежде чем ко мне соваться! Вспыхиваю, вспомнив, как смотрел тогда, как целовал...

Как назло, после него мне в тот вечер так никто и не попался. И сама не решилась ни к кому полезть — мне просто тошно вдруг стало от одной идеи поцелуев как таковых.

Всё этот Котов...

На его вопрос я, конечно, упорно не отвечаю. Вместо этого демонстративно закрываю окно с наметками по проекту, не сохраняя их. Открываю информацию по компании, вдумчиво изучаю.

Ну как вдумчиво... На деле у меня мало что в голову из прочитанного идёт, потому что она предательски сосредоточена на Котове, всё ещё стоящем у меня за спиной, пусть и не так близко, как имел наглость наклониться недавно.

— Так вот, — видимо, до него доходит, что ответа от меня ждать не стоит. Жаль, правда, что на этом мудака не уходит. — Я собираюсь предложить боссу начать вести соцсети. Сейчас основная реклама там. Думаю, он согласится.

Морщусь, не понимая, зачем Котов излагает свои «гениальные» идеи мне. Да, это и без него очевидно для компании вот прямо наверняка — сами начнут, когда посчитают нужным. Наша роль не в этом. Ведение соцсетей — слишком

масштабная работа. И хотя да, сейчас с помощью коротких роликов можно раскрутиться без вкладывания в рекламу денег; я не думаю, что мебельная компания имеет на это перспективы.

— А ещё думаю, — вкрадчиво продолжает Котов, — что эту идею в одиночку не реализовать. Тут нужен мозговой штурм, ну и да, пилить креативный контент каждый день одному тоже тяжело. Организовать съёмку, придумать идею... Придётся вместе. Предложу это начальнику. Мы с тобой как раз молодые, шарим в соцсетях, он стопудово загорится.

Застываю, но всего на секунды. Каждое его слово обухом по голове, и на этот раз молчать просто невозможно!

Всё внутри так бушует, что аж с места поднимаюсь, развернувшись к Котову и смеряя его как можно более уничтожающим взглядом.

— Только попробуй! Это отвратительная идея, — надеюсь, мой голос звучит максимально холодным предостережением. — Мы с тобой не сработаемся. Никогда. Хочешь запороть практику? — вот чёрт, холодное предостережение если и было, то только в начале. С каждым новым словом у меня скорее бессильная ярость выплёскивается.

Потому что этот мудака только посмеивается, явно наслаждаясь моей беспомощностью. Ведь мы оба знаем, что его идею, скорее всего, одобряют. Хотя я и буду напирать на то, что «товарка» продвигается лучше другими способами.

— В тебе столько огня, — насмешливо бросает Котов. —

Сработаемся точно. Направлю его в нужное русло.

У меня дыхание разом сбивается: мне кажется, или этот мудака снова намеренно неоднозначно со мной себя ведёт? Эта фразочка про огонь ведь взглядом мне на губы сопровождалась. Мимолётным, но обжигающим.

— Ты сейчас же выйдешь за дверь, — медленно и чётко проговариваю, хотя внутри чуть ли не колотит. — И больше даже думать не посмеешь о том, чтобы ко мне обратиться. Дурацкие игры со мной не прокатят. Ты мне не просто ненавистен, ты мне омерзителен. И если до тебя не доходит по-хорошему, придётся попросить друзей донести до тебя это иначе.

Да, это угроза. Я и собиралась придать словам именно такое значение, но теперь, когда они сказаны, немного не по себе. В глазах Котова затаённый пожар какой-то бушующий, мгновенно напоминающий мне, что мы тут наедине.

Впервые больше чем за год мы остаёмся один на один. Да, офис полон людей — но ведь не мой кабинет. Дверь тут закрыта... Хм, кстати, внезапное открытие — я-то оставляла открытой.

Демонстрировать Котову вражду, когда мы наедине, как-то даже... Опасно? Тем более, с его непредсказуемыми выходками. Он и сейчас довольно долго молчит, при этом сверля меня взглядом.

— Видел я твоих друзей, — неожиданно припоминает. — Правда думаешь, что потянут?

У меня аж сердце пропускает удар от этого первого за долгое время прямого упоминания о том, что было год назад. Ведь именно тогда Котов видел моих друзей... Почти всех причём.

— Если твои друзья-уголовники не влезут, то вообще без проблем, — вопреки здравому смыслу не только язвлю в ответ, но и припоминаю, что в результате судебных разборок дружок Котова таки отправился в тюрьму. — А если влезут, то сядут, как ты уже мог убедиться.

Глаза мудака угрожающе темнеют. Он вдруг резко шагает ко мне, на что машинально отступаю. Ощущение, что влипла, разгоняется по крови, но я упорно держусь.

Даже пытаясь к столу, умудряюсь не отводить взгляда от Котова. Внутренне дрожу, а смотрю с вызовом. Кажется, инстинкт самосохранения машет мне ручкой, ведь я отчётливо ощущаю, насколько опасно сейчас насмехаться над мудаком.

— С твоими друзьями я справлюсь сам одной левой, — ядовито чеканит Котов, напирая так, что я уже упираюсь попой в стол. Непроизвольно сажусь на него... А мудака тут же ставит ладони по обе стороны от меня. — С тобой, впрочем, тоже... Но иначе, — снижает голос, снова мазнув взглядом мне на губы.

А я опять предательски застываю, прямо как перед поцелуем тем ублюдским. Потому что Котов чертовски близко и снова смотрит... странно. Вроде бы и враждебно, но в то же время одуряюще жарко. И хотелось бы верить, что в его

глазах так ненависть пылает сейчас... Правда было бы проще, если бы она, а не то, что мне настойчиво видится в этом блеске. На который уставляюсь, почти не моргая.

Но вот Котов делает ко мне движение, и я тут же в себя прихожу. Выставляю руки вперёд, блокируя ему действия. Сердце при этом заходится уже даже не в груди, а словно везде, но хочется верить, что я всё равно держусь максимально холодно.

— Тронешь меня — клянусь, ты пожалеешь. Только такой мудака, как ты, может угрожать девушке расправой, — чем больше мне страшно, тем жёстче звучит мой голос.

А мне ведь и вправду страшно, потому что Котов посмеивается моим словам... А потом делает именно то, что я ему запретила: трогает меня! Нагло поднимает руки со стола по обоим бокам от меня и кладёт их мне на талию, при этом нахально глядя мне в глаза. А я вся где-то глубоко внутри сжимаюсь, потому что не могу отшатнуться от мудака. Некуда. Дальше только стол.

И мои выставленные между нами руки не кажутся преградой. Я их между нашими телами зажимаю, чувствуя ими и своё зашкаливающее сердцебиение, и его... Неровное.

— В твоём случае я не о расправе говорил, — как-то тихо начинает Котов. Впрочем, усмехнувшись, продолжает куда жёстче: — И ты сама нарвалась. На всё, блять, нарвалась. Может, хватит уже?

На всё нарвалась? Это он про что конкретно?

— Сама виновата? — злость добавляет смелости, и я уже даже не особо внимаю тому, как соприкасается его твёрдая грудная клетка с моими подрагивающими руками в такт его сбивчивого шумного дыхания. — Стандартная отмазка насильников. И почему я не удивлена?

Прям чувствую, как напрягается Котов. Что, по-больному? Смотрит ещё неверяще — правда не ждал, что я могу так сказать? Типа не имею права?

— Отпусти меня, или я закричу, — прошипев, ёрзаю на столе, одновременно требовательнее толкая Котова в грудь.

— Мы всё равно будем работать вместе, — непонятно зачем обозначает он. — Привыкай к моему обществу.

Слишком спокойно об этом заявляет. Слишком ровно для всё ещё бушующего огня в глазах.

— Я никак отвыкнуть не успеваю, — огрызаюсь, чуть не пошатнувшись, когда Котов всё-таки резко отходит.

— И не надо, — странно ухмыляется он, наконец направляясь к выходу.

Глава 3. Дима

Нахрена мне это надо... Вот зачем? Дохлый номер. Саша на куски меня разорвать готова.

Да-да, та самая девчонка, которая при первой же нашей встрече обняла меня и сказала, что я классный. Запомнилось это. Светлая такая, позитивная — мы ещё только поступали в универ все, толпились в коридоре абитуриентами. Случайно услышал, что девчонка голодная: жаловалась там другой. А я как раз из университетской кафешки вернулся. Как переклинило ей отдать купленные там слойку и сок. Хотя был уверен, что откажется от такого жеста от малознакомого типа — но нет, реакция была очень милой.

Я тогда специально задержался, чтобы узнать её имя и фамилию при подаче документов. Хрен пойми, почему решил сделать это таким способом, а не напрямую спросить. Вроде как не замечал за собой нерешительности или типа того.

В общем, узнал. Пробил в соцсетях по универу, в который она, как оказалось, поступила. Причём на тот же факультет, что и я. Это немного притушило мне пыл — как-то со школы привык, что не стоит заводить интрижки там, где работаешь или учишься. Мало ли что... И потом, чем больше её узнавал, тем больше понимал, что Саша — девчонка для серьёзных отношений. А прям с первого курса окунаться именно в них не особо тянуло. Но общались мы неплохо. Нечасто, так,

почти наравне со всеми остальными — но именно от любых диалогов с ней на душе теплело.

А к концу первого курса ещё и смотрел на неё на физре, как занимается. И не просто смотрел... Мысли всякие были. Другие девчонки пресными стали казаться, как и одноразовые интрижки. Но у Саши никого вроде не было — и только поэтому я ещё оставлял себе время непонятно зачем. Колесился...

И вот итог. Год назад нас с другом пригласили на тусовку к одному мажору. Предложили девчонок с собой взять. И чёрт меня дёрнул Сашу позвать вместе с её подружкой. Не то чтобы думал так сблизиться с Савельевой — просто других вариантов у меня, вроде как привыкшего по-всякому общаться с девчонками, почему-то не было.

А лучше бы были. Нет, лучше бы мы вообще туда не шли, лучше бы она не соглашалась. Потому что начался какой-то тотальный беспросветный пиздец. До сих пор переварить не могу.

Конкретно меня шатало и по чувствам к Саше. Бесила своим упорством и нежеланием уладить конфликт. Неприемлемость её и встреча с её друзьями окончательно вытеснили из меня всё лучшее, что было к этой девчонке.

Стал избегать. Подсознательно всё равно цеплял её взглядом в группе, улавливал её присутствие, выхватывал отдельные сказанные кому-то фразы. Но нормально же справлялся в целом. Она даже не бесила, ведь негласно тоже соблюдала

наш нейтралитет, при котором мы были вынуждены терпеть друг друга и сосуществовать. На общие мероприятия Саша не заявлялась.

Только вот на пикник зачем-то припёрлась... А меня как переклинило на моменте с поцелуем. Увидел, насколько шокировала и ужаснула Сашу идея, что я её поцелую — и вдруг захотел.

И всё... Грёбаная точка невозврата.

Я ведь и практику совместную подстроил. Узнав, что Саша заболела, и сам тянул с выбором, где её проходить. Чтобы осталось там что-то одно. Для нас двоих.

Как видно, дурацкая была идея. Саша явно не готова оставить прошлое в прошлом, да и я за каким хреном должен?

Тем не менее, на планёрке усиленно убеждаю босса и его штат в перспективности идеи соцсетей. Даже мини-презентацию о новой стратегии замутил. Да-да, успел, планировал.

— Реклама в соцсетях больше действует на молодое поколение, а покупатели мебели обычно старше, — когда я закончил, встречает Саша, упорно пытаюсь избежать совместной работы. — К тому же, если мы говорим о продвижении через короткие ролики, то это лучше работает на инфобизнес, чем на товарку.

— Пока мы будем так рассуждать, сливки будут собирать конкуренты, — тут же парирую. — Интернетом сейчас пользуются все. Глупо отрицать прогресс и его возможности. Даже старички активно сидят в соцсетях, к тому же, мы ведь

говорим не о парочке конкретных. А по поводу «товарки» и инфобизнеса — наоборот, это целый простор для того, чтобы первыми стрелнуть, потому что лишь вопрос времени, когда товарка будет активнее и успешнее внедрять этот инструмент, изобретая свои фишечки.

Продолжаю расписывать перспективы, замечая, с каким интересом меня слушает Константин Кириллович. А Саша уже даже не смотрит, на стенку перед собой уставляется, недовольная такая.

Что, интересно, должно произойти, чтобы эта девчонка хоть немного по-другому на меня посмотрела?

Пиздец как этого хочется. Тогда, во время поцелуя, даже малейшее движение её губ меня разума начисто лишило. Даже не знаю, от чего больше накрыло — от вкуса и мягкости податливых губ или от того, что это Саша меня целует в ответ.

Что это было вообще для неё? Хотя на какие-то секунды, но было же. Мне, блять, не показалось. Я не настолько ещё спятил.

Думать о поцелуе и одновременно впаривать начальнику свои идеи — то ещё занятие. Но я справляюсь. Он уже начинает кивать каждому моему слову. А я боковым зрением ухватываю, как мрачнеет Саша.

— Я считаю, что это слишком масштабная работа, и если мы займёмся именно ею, можем просесть во всём остальном, — не сдаётся девчонка. Упорная какая. Всегда была та-

кой... — Начиная с привлекательности магазина для клиентов. Также можно сделать заманчивое специальное предложение для покупателей, потому как сарафанное радио никто не отменял. Что там ещё? Нативная реклама, реклама у блогеров, можно попробовать джинсу и...

— Вот как раз всё тобой перечисленное куда круче работает, если у компании будут свои соцсети, — обращаюсь к ней, поймав взгляд. Саша предсказуемо напрягается, и так ощутимо, что это аж мне передаётся. — Насколько я знаю, у компании есть рекламный отдел, — перевожу взгляд на босса. — Почему бы им не взять на себя всё остальное? А мы с Сашей займёмся соцсетями.

— Каких инициативных и умных ребят мне прислали, — сияет Константин Кириллович, кивая мне. — Прямо даже не верится, что только на третий курс перейдёте.

Улыбаюсь ему, тут же переводя взгляд на Сашу. Может, хотя бы при нём выжмет подобие энтузиазма?

Увы, нет. Даже не кивает, хотя босс продолжает нахваливать нас и прикидывать план дальнейших работ.

— Правильно я понимаю, что у нас с Сашей будет один кабинет? — уточняю на всякий случай.

— Да, так будет лучше, — потирает руки Константин Кириллович. — Эх, ребята, воодушевили вы меня. Уже фонтанирую идеями.

Ухмыляюсь: приятно видеть начинающего бизнесмена, который действительно горит своим делом. Может, в пер-

спективе ещё и попросит нас с Сашей продолжать вести соц-сети, просто на расстоянии и совмещая с учёбой? За оплату на этот раз.

Хм... А неплохая идея. И свяжет нас с девчонкой дольше, чем на месяц. Месяца ведь тут явно не хватит — она и сейчас поднимается с места слишком резко, шумно отодвигая стул и даже не пытаюсь скрыть негодование. Причём и когда Константин Кириллович на неё озадачено смотрит. Саша иногда с этой испепеляющей ненавистью толком не соображает, когда перегибает: могла бы хотя бы отпроситься у него, спросить, закончена ли планёрка. Так нет, просто выходит, разве что дверью не хлопнув.

— Ей просто не терпится начать, — с ухмылкой поясняю боссу на его вопросительный взгляд.

Довольно громко говорю... Наверняка Саша слышала. Хотя какая уже разница? Её и стараться распалять не надо — один мой вид с этим успешно справляется.

Жаль, не в ту сторону...

— Предлагаю такой вариант оформления аккаунта, — разворачиваю Саше свой вариант с набросками.

Она вообще не реагирует. Серьёзно, как зашла в кабинет и надела наушники, так и строчит там что-то, как будто меня нет тут. Неужели не понимает, что поодиночке работать над одним проектом — ну такое себе? Не особо и реально.

М-да... Похоже самое время идти ва-банк.

Резко приближаюсь, берусь за её кресло, кручу его в свою сторону. Саша мгновенно дёргается, царапается даже, смотрит на меня с ужасом. Но наушники, к счастью, снимает.

— Значит, так, — тут же жёстко обозначаю я, хоть и бесит мысль, что снова на контрах приходится. — Заканчивай этот хренов детский сад. Подводить людей мы не будем. Создавать клоны страничек компании тоже. Работаем вместе над общими аккаунтами. Условия перемирия? — цежу вроде как насмешливо, хотя у самого сердце аж замирает от одной только возможности, что оно у нас будет.

А оно будет. Пусть даже временное и шаткое. Любыми способами добьюсь.

— Никакого перемирия, — выдавливают Саша, ещё и поморщившись. — А условие совместной работы такое: молча скидываешь мне свои идеи на эту почту, — кивает на свой ноутбук, где виден адрес ящика. — Я так же молча скидываю тебе свои.

— Что за бред? Мы вообще-то в одном кабинете сидим и нахрена усложнять себе всё? Обмен идеями — это лишь минимум по совместной работе, и то на этапе оформления и набросков по контент-плану. Дальше что? Ролики как снимать будем? Тоже отдельно?

Саша ничего не отвечает, только и буравит меня враждебным взглядом. Хотя ведь не дура и должна понимать, что я прав. Потому и отвечаю ей насмешливым взглядом, беспре-

рывным, почти немигающим.

— Давай так: если мы будем адекватно сотрудничать здесь, без этих твоих выебонов, то со следующего года я перевожусь на заочку, — неожиданно даже для себя предлагаю. — Всё равно хотел начать уже работать, так что и тебе будет свободнее, и мне полезнее.

Охренеть — я, кажется, даже не моргаю, глядя в лицо Саше. Да, хочу видеть там хоть какой-то намёк на то, что ей не так уж хочется со мной потом совсем не видеться. Заочники ведь даже экзамены и зачёты отдельно от очников сдают. Пересекаться в универе точно не будем при таком раскладе. Вне уж тем более, хах. Не позволит она мне. Я у неё после суда везде в час — знаю наверняка, потому что первое время был непреодолимый порыв написать ей и обсудить всю ситуацию. Решил, что проще сделать это письменно.

— Сама посуди: терпеть друг друга в течение месяца куда проще, чем ещё как минимум два года, — продолжаю убеждать всё ещё молчащую Сашу.

Как назло, и по взгляду её мало что поймёшь: почти сразу отвела. Напряглась только сильнее...

Вот я идиот. Надо было действовать ещё на первом курсе, когда между нами была лёгкость в общении. И не было бы всего этого дерьма. Закон подлости — потянуло с невероятной силой на эту девчонку именно сейчас, когда без шансов вообще.

— Хорошо, — наконец роняет она. — Этот месяц рабо-

таем вместе.

Охренеть облегчением накрывает. Реально в какой-то момент показалось, что у девчонки уже критическое мышление напрочь отсутствует по части меня.

Вот уж не думал, что буду вызывать у неё именно такие сильные чувства...

— Тогда отложи наушники, — продавливаю дальше. — Если мы сотрудничаем и делаем работу вместе, то должны слышать друг друга. Во всех смыслах. Забыть вражду на месяц — не так уж сложно для общей цели.

По тонкому льду хожу, да. И так еле добился согласия сотрудничать. Хотя с другой стороны, подстраивая практику, думал, что и добиваться не придётся — что выбора другого у Саши не будет.

— «Не так уж сложно», — мрачно усмехается она. — Ладно, попробую. Но поскольку мы *оба* вынуждены терпеть друг друга, давай облегчим этот процесс и не будем взаимодействовать без необходимости.

Киваю. Саша с таким нажимом сказала это «оба», что как будто иной вариант вообще не приемлет. Что если узнает, что я уже давно не то чтобы терплю её?

Странно, но я даже ту стрёмную историю отбросить готов. По крайней мере, в чём-то я поведение девчонки понимаю. Если закрыть глаза на бесящие нюансы, которые немало кровушки мне попили.

— Почему ты ответила мне на поцелуй? — внезапно сры-

вається у мене. — Почему не оттолкнула сразу? Не сказала, что ты выходишь из игры?

Саша резко разворачивает кресло обратно к ноутбуку. Даже и не успеваю увидеть выражение её лица. Впрочем, мне не до того. Мне нужны ответы.

И я их получаю почти сразу:

— Я не отвечала. А не оттолкнула исключительно потому, что в ужасе была. Знаешь, таком сильном, что оцепенела разом. Спроси у своего друга, он в курсе, что так бывает с девушками, которые не хотят, чтобы их трогали.

Последние слова я как-то разом пропускаю, толком не зацепляясь за них. Меня как бы и без укола насчёт друга чуть ли не в фарш прокручивает сказанным ею. Несмотря ни на что, к такому ответу готов не был. Но увы, Саша серьёзно.

И будет тупо уточнять про то её движение губ по моим.

— Извини, — только и выдавливаю не менее глупо.

А может, даже более.

— Давай работать, — только и бросает мне Саша. — Что ты там мне говорил? Про оформление?

Хмм, так значит, она всё-таки слышала? Сквозь наушники? Они для вида надеты были?

Вот вроде бы мелочь, но, оказывается, та самая необходимая, чтобы собраться с духом. Может, у неё не только наушники для вида?

Глава 4. Саша

Было, конечно, непросто. Но интерес к работе и желание получить в ней опыт пересилили осознание, с кем я её выполняю. В итоге мы с Котовым завершили оформление соцсетей, разработали уникальное торговое предложение и наметили, по каким точкам бить в продвижении.

Кстати, у нас по этому вопросу было много совпадений в мышлении. И даже это меня не особо раздражало — наоборот, так было проще. Я даже мысленно признала перед собой, что этот Котов хорошо соображает. Во многом лучше меня.

Но менее муذاком от этого не становится.

— Там ливень, — неожиданно подмечает, когда я собираю вещи.

Молчу. Необходимость разговаривать с ним исчерпана: наш первый совместный рабочий день окончен. И если до Котова не доходит, что наше соглашение распространялось только на саму практику, то это его проблемы.

— Я на машине, — добавляет он, а я замираю, вдруг уловив, куда смотрит.

Ведь чуть нагибаюсь, чтобы сложить бумаги в свой ящик под столом. И Котов в это время самым наглым образом пялится мне на задницу! Нормально вообще?

Я как бы не ждала, что он будет терзаться виной и избе-

гать со мной любые налёты на сексуальные темы — на суде было понятно, что слишком бесчувственный мудака для такого. Но за прошедший год наша взаимная неприязнь была, по крайней мере, гарантией отсутствия подобной фигни.

Что, блин, изменилось?..

Опять вспоминается поцелуй.

— Могу подвезти.

Непрошибаемый этот Котов. Не затыкается никак. Но и я упорная: молчу, потому что до мудака должно дойти, что миролюбивые разговорчики на любые темы, кроме профессиональных, не прокатят. Даже если это вроде бы обычное и относительно безобидное предложение.

Безобидное, как же... Серьёзно думает, я сяду к нему в машину после таких его взглядов? Не верю, что Котов считает их незаметными. Скорее демонстративно так смотрит, нагло.

Собравшись окончательно, молча иду к двери. Вот только... Котов успевает меня резко обойти и встать прямо в дверном проёме, загораживая мне путь. Ещё и руки по обе стороны ставит, давая понять — не пропустит.

— Я сказал, — чеканит вкрадчиво, — что могу подвезти. У тебя зонта с собой нет.

С силой прикусываю губу, не глядя на мудака. Бесит собственная беспомощность. Вернее, что в это чувство погружает меня именно он. Я ведь не решусь идти напролом.

— Я поеду на такси, — только и выдавливаю. — Пропу-

сти.

— Надо же, она всё-таки разговаривает, — насмешливо бросает Котов.

Но при этом сверлит меня серьёзным тяжёлым взглядом. Как будто либо понять что-то пытается, либо доказать.

Наплевать...

— По необходимости, — зачем-то уточняю, хотя мне и не по себе дерзить всё более непредсказуемому Котову. — Мне пора. Я уже вызвала такси, — вру.

Хотя мудака запросто может поверить — я действительно в телефоне немного ковырялась, пока собиралась и слушала его слова про ливень. Правда, всё, что я успела: посмотреть, насколько он сильный и как долго будет длиться. Зарядка сдохла. А я с собой, оказывается, не брала свою. Да и обратила внимание на низкий уровень батареи только недавно — до этого через ноутбук увлечённо с Котовым работали, ну или через его телефон. Так уж вышло, что регистрацию по нужным соцсетям для компании проходил он.

Так что не видать мне такси — но да ладно. Я лучше либо через ливень до остановки добегу, либо пережду это всё где-нибудь, чем сяду к Котову в машину. Кстати, с каких это пор она у него есть?..

Осознание, что у Котова за год моего игнора где-то фоном активно развивалась жизнь; почему-то отзывается во мне тянущим чувством в груди. Как сдавливает.

— Ладно, проходи, — не сразу и почему-то сипло согла-

шается Котов.

Пффф, он мне ещё одолжение делает? Обязан был пропустить. Но решаю не спорить, ограничиваюсь лишь холодным презрительным взглядом. По крайней мере, делаю всё, чтобы он получился таким.

Вслед себе почему-то чётко улавливаю усмешку.

Вот чёрт, льёт как из ведра. Тут до остановки добежать, не подхватив простуду, просто нереально. Как река разлилась по улице. Серьёзно, думаю, тут по колено вода. Мне уж точно будет так.

А у меня ещё кроссовки... Наверняка их выжимать придётся потом. Даже страшно лишний шаг сделать в такую погоду.

Поэтому я скрываюсь тут за углом под выпирающей крышей. Как идиотка, жду, когда Котов уедет. Чуть высовываюсь так, чтобы видеть, как из парковки будет выезжать. Не знаю, какая у него машина, но без вариантов выедет именно он. Остальные в компании ещё три часа работать будут. Это у нас с мудаком график немного другой.

Вот как только он уедет, так я и придумаю что-нибудь... Например, вернусь в компанию, попрошу у кого-нибудь зарядку и объясню ситуацию. Пока телефон подзарядится, могу ещё поработать. Мне не особо напряжно будет. Наоборот, поскорее с практикой разгребусь.

Вздрагиваю, услышав лёгкое покашливание справа от меня. Причём даже гадать, чьё оно, не нужно — я всегда распознаю, когда ко мне подходит именно Котов. Тело реагирует. Чуть ли не мурашками покрывается, а сердце тут же начинает отбивать бешеные удары такое ощущение, что везде.

А сейчас всё это лишь обостряется, потому что мудака меня застал. Я ведь ни разу не сажусь к такси, которое якобы уже вызвала. И которого, конечно же, здесь нет.

— Вход в парковку через здание офиса, — только и бросаю, не глядя на Котова.

Обойдётся. Не буду я ничего ему объяснять. Просто пусть свалит.

— Я в курсе, спасибо, — ухмыляется Котов. — Но видишь ли, ливень такой сильный, что я решил убедиться, что ты благополучно сядешь в такси. А то мне неспокойно.

Вспыхиваю, не в силах поверить, что правда это слышу. Непокойно ему! Да издевается сто процентов. Каким-то образом раскусил мой блеф, и теперь забавляется, наблюдая, как я выкручиваться буду.

— Такси в такой ливень едут медленно, — цежу. — И я против, чтобы ты стоял тут рядом и ждал со мной.

— Насколько медленно? — не реагирует на мой протест Котов. — Покажи мне, через сколько минут приедет.

Не выдержав, всё-таки разворачиваюсь к нему и враждебно уставляюсь. Нормально вообще? Это его «покажи мне» чуть ли не командным тоном было сказано! Как будто он

имеет на это хоть какое-то право.

— А больше тебе ничего не надо? — не выдерживаю, выплёскиваю, потому что мудак смотрит на меня вполне серьёзно, реально ожидая ответа. — Хватит строить из себя непонятно кого. Тебя вообще не касается, как я доеду и когда. Ты забыл, что мы друг друга ненавидим?

Котов мрачно усмехается, чему-то качая головой.

— Такое забудешь, — хмыкает. — Ты даже улыбаться перестаёшь, когда ловишь мой взгляд, будучи в окружении кого-то в группе.

Эм... Неожиданные слова. Мудак обращал на это внимание? Зачем? Я и сама за собой особо не замечала, хотя информация, конечно, не удивляет.

— Вот только ошибочка вышла, — добавляет Котов, словно и не замечая моего замешательства. — Не друг друга, а ты меня. Со своей стороны я больше не виню тебя за те поступки, что ты совершала. Логично, что ты поверила подруге.

Каждое его слово как удар. Какой, чтоб его, великодушный! Не винит меня, видите ли. Ещё и опять даёт понять, что по-прежнему Тане не верит. Хотя с её стороны было достаточно доказательств на суде, чтобы дружка Котова засадили.

А уж «поступки, которые я совершала», были абсолютно оправданы тем, что мудак отчаянно пытался вытащить своего друга. И эти долбанные апелляции и другие подобные действия в своё время сильно потрепали нервы Тане. Она даже в больницу легла. Нервный срыв ударил по здоровью.

Учитывая всё это, мои те поступки ещё лайтовыми были! Воевать надо было куда жёстче.

— Мне наплевать, — наконец отбиваю как можно презрительнее. — Как я уже сказала, я не собираюсь тут с тобой стоять и ждать такси. Так что давай уже уезжай.

— Ладно, — с неожиданным вызовом вроде как соглашается Котов. — Здесь я стоять ждать с тобой такси не буду.

Хмурюсь, пытаюсь сообразить, в чём подвох. Слишком уж он слышится в словах мудака.

Но мозги не успевают подобрать внятное объяснение — я получаю ответ почти сразу. Потому что Котов резко выходит из навеса прямо под ливень. Становится недалеко от меня, смотрит прямо в глаза. Серьёзным таким, ищущим взглядом. С вызовом каким-то дербانياщим смотрит. От которого к горлу неожиданный ком подступает. И против воли напрягаюсь, глядя, как быстро мудака мокнет.

Футболка уже в облипку полностью, вырисовывает каждую мышцу и даже кубики пресса. Я зачем-то довольно долго смотрю на них, чуть ли не очерчиваю взглядом каждый, а губы внезапно покалывает от фантомного ощущения того жаркого и жадного поцелуя мудака.

Морщусь, но продолжаю бегло смотреть на Котова. Штаны на нём явно плотнее футболки, но тоже ощутимо промокли. С волос стекают довольно длинные капли просто без перерыва. Даже лицо мудака всё в воде. Ресницы наверняка чуть ли не залеплены.

Псих... И вот что мне так доказать пытаются?

Что у него сейчас в кроссовках творится, даже представить себе не могу. И какого на меня так смотрит? Ждёт, что позову его обратно под навес?

— Мне правда не всё равно, как ты доберёшься в таких условиях, — решительно говорит, не переставая смотреть мне в глаза. — И раз ты не хочешь, чтобы я ждал с тобой под крышей, подожду здесь. Но не уйду, пока не увижу, как ты уезжаешь на такси. Или пока не согласишься сесть ко мне в машину.

Придурок! Рассчитывает, что я его пожалею, или что?

Глава 5. Дима

Саша всё-таки добрая. И если её ненависть не настолько сильна, чтобы глушить это — девчонке будет как минимум не по себе наблюдать, как я тут с каждой секундой ближе к пневмонии становлюсь.

Весь словно из воды состоять начинаю. Чувствую эти холодные лупящие по мне струи везде. Впитываются в меня, прям как кровью моей становятся.

Но не обращаю на это особого внимания. Полностью сосредоточен на Саше. Пытаюсь понять, что там в её глазах, так напряжённо и немигающе сканирующих меня. Причём не только по лицу — девчонка по всему телу мне взглядом ведёт. И, кажется, дышит тяжелее.

— Так через сколько минут приедет такси? — продавливаю, послав нахер осторожность.

Что-то мне подсказывает, что тут резко действовать надо. Цепляться хотя бы за мизерный шанс, что Саше не наплевать. Пусть уже что-то выплеснет.

Она неожиданно глаза закрывает, при этом зажмуривая их. Прям отсюда чувствую напряжение девчонки. Борется с собой?

Аж застываю. И капли, долбящие по мне, словно бы тоже. Как и время. Как и всё вокруг.

— Уезжай... — Саша говорит так тихо, что едва слышу.

— Пожалуйста.

Она прям просит. И это так неожиданно от неё, что я на мгновение теряюсь. Какая-то часть меня требует поддаться её просьбе — уже хотя бы потому, что впервые за долгое время Саша обращается ко мне без ненависти, злобы или вражды.

Но то мягкая часть моей личности. А побеждает почти всегда именно твёрдая. И сейчас не исключение.

Шагнув к ней, всё-таки остаюсь под ливнем.

— Как я и сказал, — говорю при этом чуть ли не с теплом внезапным, будто это не меня тут пронизывает холодом от всё более резких капель и неспособности Саши принять мою заботу. — Я должен убедиться, что ты безопасно доберёшься до дома.

— Ты всю машину себе испачкаешь, — с каким-то горьким раздражением бросает она. — Только сядешь в неё, и она сразу водой наполнится. Тебя ведь уже выжимать можно.

— Это меньшая из моих проблем, — тут же парирую. — И уж не думал, что хоть немного твоя. Так что там насчёт такси?

— Вернись под крышу, — снова просит Саша, дрожа, будто это она под ливнем стоит. Взгляд отводит.... И всё это настолько неожиданно, что некоторое время реально думаю, будто ослышался. Даже чуть не переспрашиваю, но она добавляет сама: — Такси не будет.... У меня телефон сел. А ливень никак не закончится.

Сопротивляться, конечно, не собираюсь. Несколько секунд — и я снова рядом с ней стою. Улавливаю, как Саша почти делает движение в сторону от меня, но в последний момент стопорит себя.

Снова на мгновение застываю. Девчонка и вправду оставляет враждебность... А я уж в какой-то момент вполне верил, что спокойно оставит меня пусть даже подышать.

И что самое странное — всё равно собирался стоять. До последнего. Непонятно что и кому доказывая.

— Тогда варианта у нас два, — почему-то тяжело дышу, как от пробежки, а не невольного холодного душа. — Либо вызываем тебе такси с моего телефона, либо я подвезу тебя сам.

Даже не сомневаюсь, что Саша выберет первый. Но и пускай — во-первых, так я буду уверен, что доберётся до дома нормально, даже прослежу. Во-вторых, это всё равно будет при моём участии, а значит, шагок мне навстречу. Небольшой, вынужденный, но всё же он...

Но, тяжело вздыхая, Саша неожиданно спрашивает:

— А ты далеко отсюда живёшь?

Вообще-то прилично так, да. Приходится вставать сильно раньше, чтобы добираться по пробкам. Мог бы выбрать для себя вариант более удобной практики — такие были — но упрямо ждал Сашу.

Называю ей адрес, даже не вникая, зачем.

— Далековато, — мрачно выдавливают Саша, снова от-

ворачиваясь от меня. Морщится чему-то, а потом вдруг добавляет: — Я гораздо ближе. Тебе надо поскорее высушить одежду и согреться. Пока до себя доедешь, точно заболеешь. Так что едем на твоей машине, заходишь ко мне, потом сваливаешь в нормальном состоянии. У меня сушилка есть.

Да, Саша говорит всё это злобно и недовольно, резко даже, но смысл слов... Ладно бы просто уступить мне — хотя то тоже значит, что ненависть не настолько всепоглощающая. Но это... так она, получается... заботится? Как минимум задумывалась о том, как я там справляться буду.

Охренеть как неожиданно. И так желанно, что в груди сдавленно бухает. Как бы я хотел знать, что сейчас у Саши во взгляде, но нет, упорно прячет...

— Ты же меня ненавидишь, — не выдержав, напоминаю.

Умом понимаю, что всё ещё да, просто добрая девочка. Но заткнуться и просто пользоваться ситуацией почему-то не получается. Хотя я ещё не настолько спятил, чтобы считать, что одна дурацкая выходка с ливнем перевернула в Саши что-то ко мне.

Не настолько же?

— Но не желаю тебе смерти от какого-нибудь жёсткого гриппа или типа того,— всё-таки отвечает Саша. — Я не кровожадная. И раз уж именно я оказалась свидетельницей твоего безмозглого упрямства, просто не обращать внимания не могу.

— А я думал, что ненависть — это когда желают всего

плохого, — почему бы мне не заткнуться и не пойти вместе с Сашей к машине? Благо, для этого через ливень бежать не придётся.

Она тяжело вздыхает. Качает головой...

— Это тоже, — при этом сухо и неохотно выдавливая. Как правду неприятную в том числе и для самой. — Но именно поэтому я тебе и помогу. Мне не хочется скатиться до уровня таких, как твой друг или ты.

Сжимаю челюсть — впервые за долгое время хочется встряхнуть её или, как минимум, не хавать оскорбления в мой адрес молча. Ну да ладно... Её согласие всё равно шаткое было, несмотря на моральные терзания.

Так что дома у неё поговорим. Главное, до него добраться.

Чем ближе мы к дому Саши, тем больше сознаю, что у неё ни разу не громкие слова были. Она, видимо, действительно помогает мне прежде всего потому, что желает всего плохого. Охрентельно неправдоподобно звучит, конечно, но не уловить эту её напряжённую внутреннюю борьбу просто невозможно. Особенно когда мы с девчонкой сидим в одной машине, в тесном пространстве. Я каким-то образом чуть ли не все её бурлящие чувства по поводу себя улавливаю.

Хотя в этой ситуации любой бы, наверное, смог. Слишком уж их много.

Настолько, что когда мы наконец тормозим возле её дома, я на какой-то момент просто думаю её высадить, а самому

дальше поехать пусть даже таким мокрым. Чтобы не мучилась так в этой своей попытке доказать себе, что хорошая и не желает зла даже такому исчадию ада, как я. И заодно чтобы я поставил для себя точку, перестав биться башкой о закрытую дверь.

Но в итоге меня всё-таки щёлкает другим — как бы ни была уверена в своих мотивах Саша, а ведь своим поведением демонстрирует и другое. Как минимум, доверие.

Я для неё друг насильника, так? Заодно и тот, из-за которого эта ситуация вообще стала возможной. Но при этом Саша не особо и колеблется с тем, чтобы завести меня к себе домой. Значит, всё-таки не считает, что я сам способен на насилие.

И вот это, пожалуй, неожиданно. То самое открытие, которое позволяет отбросить весь негатив.

— Твои родители дома? — всё-таки спрашиваю на всякий случай, выходя из машины.

— Нет, — как-то жёстко отрезает Саша.

Оу... Ну значит, точно доверие. Причём ни разу не осознанное, а оттого, возможно, и более прочное.

Адекватным решением нормального парня на моём месте было бы играть на этом, постепенно усиливая доверие. Пробираясь к девчонке таким образом. Шаг за шагом, ненавязчиво.

Но увы, это не про меня. Я, блять, всей кожей чувствую, насколько у Саши кипит где-то внутри. Какие бы осторож-

ные шаги я ни делал — по сути, буду топтаться на месте.

Сначала пусть выплеснет свою ненависть. Любым способом. Тогда и будем от чего-то отталкиваться. А пока надо бы спровоцировать Сашу взорваться. По-настоящему. Не так, как она позволяла себе до этого момента.

Знать бы ещё, как... Вразумительной идеи в голову не приходит, особенно, когда мы оказываемся в кабинке лифта.

Саша бросает на меня взгляд, который можно прочесть только как «какого хрена я вообще тут здесь с ним». Ну или какими-либо ещё словами, но исключительно с этим посылом. Хм, а может, от этого её раздрая и отталкиваться?

Скрещиваю руки на груди, наглым взглядом скользя по Саше. Чуть ёжится. Но на меня больше не смотрит, напряжённая стоит поодаль.

Живёт на четырнадцатом. Не знаю, зачем вообще фиксирую эту информацию в мозгах. Впрочем, я в последние дни и без того упорно забиваю себе башку этой девчонкой — любыми её жестами, вскользь брошенными фразами, каждой чёрточкой лица и фигуры, которая видна моему взгляду. А ещё на её страницы в соцсетях захожу постоянно непонятно зачем — благо, они открыты. Слушаю музыку из её плейлиста, смотрю фильмы, которые советовала подписчикам.

— Так себе у тебя райончик. Обшарпанный какой-то, — лениво бросаю, решив пойти по тактике ничуть не ценящего её поступок наглого мудака.

Причём наглеющего с каждой секундой всё больше. Пока

Сашу не взорвёт.

Она ничего не отвечает. Типа охрененно сдержанная? Или в оцепенении опять, как перед поцелуем?

— Тут наверняка опасно по вечерам и ночам ходить, — добавляю, нарываясь и дальше. — Спорим, что статистка тех же изнасилований здесь похлеще, чем много где даже за МКАДом?

Да-да, намеренно говорю именно это слово — изнасилования. Может, хотя бы оно триггернёт Сашу? Типа как я вообще смею об этом рассуждать? Я, друг насильника, который ему своеобразно помог?

Причём не только тем, что привёл девчонок на ту тусовку. Я же и поспособствовал тому, чтобы Яр остался с Таней наедине. Потому что, блять, уверен в нём, как в самом себе. И никакие нахрен доказательства меня не убедят — я верю ему.

Сам я в это время зависал с Сашей. Она мило смеялась над моими шутками, пьяно флиртowała со мной и много танцевала. В какой-то момент мне показалось, что мы станем настолько ближе, что этот вечер поворотным станет. Что после него как раньше уже не вариант. Для обоих.

Так и оказалось, хах.

И теперь вот она: упрямо молчащая, только губы кривящая от негодования, стоящая вроде бы не так уж далеко; но в такой жёсткой недостижимости, что я скорее в пропасть провалюсь, чем коснусь, если решу дотянуться.

— Могу провожать, — снова безнадежно нарушаю паузу.
— Ну не за просто так, разумеется, — нахально добавляю, на что Саша вздрагивает. — Договоримся, — добавляю, понимая, что балансирую скорее между возможностью взбесить её и напугать.

Без понятия, как они с подругой между собой ситуацию обсуждали. Но разве стала бы Саша меня приглашать, если бы ей такие мои намёки страх внушали?

Снова молчит, лишь резко выходит, когда лифт всё-таки останавливается. Иду за ней. Уже, блять, и не знаю, что делать, чтобы ярость показала. Походить по её чистому полу грязными и хлюпающими от воды кроссовками? Вылить из них воду прям в коридоре? Сесть на диван, оставив лужу?

Свинство какое-то — и самое хреновое, что вряд ли даст результат. Саша упорная, я это и просто наблюдая за ней в группе, замечал. Если решила дистанцироваться — хрен там собьёшь её с этого пути.

Если только совсем уж рискованым методом... При мысли о котором я почему-то наполняюсь прям охренеть какой уверенной решительностью.

Глава 6. Саша

— Ванная там, — сообщаю сходу, указывая в нужном направлении. — Можешь идти прям в кроссовках, тапки мне не пачкай. Сам потом за собой уберёшь.

Я, конечно, сомневаюсь, что непредсказуемый в последнее время Котов вот так сразу меня послушается и с шваброй тут будет ходить. Но и промолчать просто не могла. Едва ли не колотить начало от того, что мудака у меня дома.

А ещё от всех его наглых слов в лифте. Целый год мы стояли друг друга, и подсознательно я была уверена, что Котову как минимум не по себе от всей этой ситуации. Пусть даже был и остаётся на другой стороне. А тут... Поцелуй, намёки, взгляды обжигающие и теперь прямые слова про изнасилования.

Слишком не туда несёт Котова. Слишком внезапно. И я сильно сомневаюсь в адекватности своего решения позволить ему отогреться.

Да, совестливая. Да, не по себе даже если врага кину умирать. А этот мудака запросто мог заработать себе серьёзные и даже фатальные последствия для организма.

Но такая ли это моя ответственность? Если он при мне с крыши прыгать будет, тоже понесусь спасать в ущерб себе? А ведь и перед прыжком мудака тоже может меня шантажировать. Если это его методы — запросто.

Проходит нагло, уверенно, оглядывая мой коридор, даже на обувь обращая пристальное внимание. На картину со штурмом тоже. На мягкое почти плюшевое кресло, на цветок в углу...

А я какого-то чёрта ещё и думаю о том, что снимаю совсем уж простенькую квартиру. Ремонт современным не назовёшь. Но другую я бы не потянула, захотев жить одна.

Непонятно зачем подавляю в себе желание прогнать его нахрен. Поясняю себе это тем, что всё равно ведь не смогу.

— Полотенчико выдашь? — скалится мудака. — Или твоим вытираться?

Не сдерживаюсь, чтобы не скривиться моментальному возмущению, как Котов вытирается моим полотенцем. Трёт его о своё голое тело...

Вот же ж блин. При этой мысли моя фантазия неумолимо заходит дальше. А это офигеть какое лишнее!

Перебиваю предательские мысли резкими действиями: иду за полотенцем. К сожалению, у меня их немного и все качественные, новые. Было бы старое или потрёпанное — отдала бы такое.

Мудака, к счастью, за мной не идёт. Замираю, прислушиваюсь к звукам... В ванную зашёл.

Надеюсь, не раздевается там уже?

На всякий случай не медлю и быстро к нему направляюсь, чуть ли не швыряя полотенце:

— Потом его сразу выброси. Ну или с собой возьми. На-

плевать, оно всё равно теперь пропащее.

Наши взгляды с Котовым встречаются, и я шумно сглатываю. Осознаю вдруг, что его бесят мои высказывания в его сторону. И мне бы, конечно, не было до этого дела, если бы не тот факт, что мы абсолютно наедине.

В моей квартире.

Котов швыряет в меня полотенце обратно. При этом сверлит меня таким взглядом, что я попросту не решаюсь возмутиться. Или спросить, что всё это значит.

Хотя бросил довольно сильно. Ощутимо оно в меня прилетело, аж пошатнуло слегка.

— Я безмозгло упрямый, — недобро усмехнувшись, внешне говорит он. Ещё и делая ко мне шаг. Цепенею, не сразу даже улавливаю, к чему эти слова, пока Котов не продолжает: — Тебе не хочется скатиться до уровня таких, как я, — ещё один шаг.

Мои же фразочки припоминает... Те самые, что были сказаны в последние пару дней. Не во время конфликта — тогда мы больше действовали, чем говорили. А потом не делали ни того, ни другого друг к другу.

Наверное, поэтому я совершенно теряюсь, не представляю, что и предпринимать перед наступающим во всех смыслах Котовым. Разве что, пятиться к стене.

— Я тебе омерзителен, — продолжает он так жёстко, словно сам такое мне говорит, чем просто повторяет за мной. — Полотенце после меня придётся выбрасывать.

А ведь Котов не просто говорит, смотрит внимательно, чуть ли не изучающе. Понятия не имею, что ищет у меня на лице. Я вообще не представляю, что донести пытается. Что его сильно задело? Что нельзя так?

На свои действия бы посмотрел для начала.

Мотаю головой в попытках хоть как-то сбросить с себя нарастающее напряжение. Но Котов на это смехок издаёт, неожиданно перестав наступать и позволяя мне оставаться чуть подальше.

— Что, разве ты этого не говорила? — насмешливо, с нажимом. — Или типа жалеешь? Отрицаешь сказанное?

Какого-то чёрта я не в состоянии выдавить ни слова. Но и взгляда при этом от Котова не отвожу. Как будто боюсь, что если перестану на него смотреть, то он, такой сейчас непредсказуемый, может выкинуть вообще что угодно.

Что-то по-настоящему опасное. Напрочь выбивающее. Окончательно меня сражающее.

Какого чёрта при этих мыслях в голове опять поцелуй? И губы знакомо покалывает начинает. Издаю ими какой-то неопределённый звук.

— Нет... — качая головой, неожиданно сам себе отвечает на, видимо, последний свой вопрос Котов. И хотя по факту он прав, мне почему-то не по себе. Но не возражать же? — Так что там ещё, не напомнишь? — снова меняет тон, выпаливая и глядя с вызовом. — Ну давай. Говори.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.